

Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Калмыкия)

*Гунаев Евгений Александрович*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Аннотация. В статье рассмотрены уровень и структура потребления алкоголя в Республике Калмыкия, основные причины и следствия алкоголизации населения как социально-негативного явления, влияющего на его заболеваемость, смертность, рост преступности. Исследуются меры государственного противодействия по ограничению продажи и оборота алкогольной продукции на региональном уровне, полномочия органов власти республики в данной сфере, состояние нормативно-правовой базы, общественные инициативы. По мнению автора, в Республике Калмыкия необходимо разработать специальную программу или план действий по противодействию алкоголизации населения, который должен включать принятие специальных административных, налоговых мер, поощряющих безалкогольный бизнес предприятий общественного питания, развлекательных заведений, введение дополнительных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции, а также активного воздействия общественных организаций, средств массовой информации на население посредством просвещения, пропаганды здорового образа жизни, формирования в обществе ценностных установок осуждения и порицания пьянства, асоциального поведения.

Ключевые слова: алкоголизация населения, заболеваемость, смертность, преступность, меры государственного и общественного противодействия, Республика Калмыкия

Для цитирования: Гунаев Е. А. Алкоголизация как социально-негативное явление и государственные и общественные меры в сфере здоровьесбережения населения (на примере Республики Кал-

мыкия) Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 36-53. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-36-53.

UDC 31

Alcoholization as a Socially Negative Phenomenon and State and Public Measures in the Field of Public Health Protection (on the Example of the Republic of Kalmykia)

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

Abstract. The article considers the level and structure of alcohol consumption in the Republic of Kalmykia, the main causes and consequences of alcoholization of the population as a socially negative phenomenon that affects its morbidity, mortality, and crime growth. The article deals with government countermeasures to limit the sale and sales volume of alcoholic beverages at the regional level, the powers of the republic's authorities in this area, the state of the regulatory framework, and public initiatives. According to the author, in the Republic of Kalmykia it is necessary to develop a special program or action plan to counteract the alcohol abuse of the population, which should include the adoption of special administrative, tax measures that encourage the non-alcoholic business of catering establishments, entertainment facilities, the introduction of additional restrictions on the retail sale of alcoholic beverages, the active impact of public organizations and the media on the population through education, propaganda of the healthy lifestyle, formation in society of value orientations towards condemnation and censure of drunkenness and antisocial behavior.

Keywords: alcoholization of population, morbidity, mortality, criminality, state and public counteraction measures, Republic of Kalmykia

For citation: Gunaev E. A. Alcoholization as a Socially Negative Phenomenon and State and Public Measures in the Field of Public Health Protection (on the Example of the Republic of Kalmykia). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 36-53. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-36-53.

Одной из насущных задач современного Российского государства, наряду с повышением рождаемости, является увеличение продолжительности жизни россиян, снижение смертности. статистику общей заболеваемости и смертности населения существенный вклад вносит алкоголизация и связанные с ней негативные явления, включая смертность от внешних причин. «Особенно это актуально для населения трудоспособного возраста, в котором показатели внешних причин смертности на порядок выше, нежели в других возрастных группах. К классу внешних причин смерти в трудоспособном возрасте относится смертность от случайных отравлений алкоголем» [Вангородская 2018а: 301].

Между тем исследования последних лет показали, что «алкогольная компонента смертности трудоспособного населения значительно выше (по разным данным — от 30 % до 50 %), что, по мнению ряда ученых, занимающихся изучением данной проблемы, гораздо ближе к реальности, нежели данные официальной статистики, учитывающей только случаи смерти в результате отравления некачественными алкогольными напитками» [Вангородская 2018а: 301].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), показатель в 8 л алкоголя на душу населения уже считается критическим и представляет реальную угрозу здоровью нации. Именно алкоголь вносит существенный вклад в статистику смертности населения России от двух основных классов смертности — внешних причин смерти и сердечно-сосудистых заболеваний. «Гораздо больше алкоголь-ассоциированных смертей приходится на убийства, самоубийства, несчастные случаи и пр. По данным различных исследований, порядка 73 % убийств, 45 % самоубийств и 67 % утоплений в России являются результатом предварительного потребления алкогольных напитков наряду с негативным воздействием алкоголя на структуру и характер демографических процессов в России, можно выделить социально-структурные последствия алкоголизации населения, к числу кото-

рых относятся: деградация социальных структур, маргинализация, люмпенизация ранее устойчивых социальных групп, упрощение и примитивизация социальных связей и образа жизни и др.» [Вангородская 2018б: 29–30, 33].

Исследования показали, что «эпидемия сердечно-сосудистых заболеваний в России, прежде всего, в молодых возрастах, в значительной мере спровоцирована алкогольным фактором, а значительная часть причин, закодированных как симптомы, признаки и неопределенные причины смерти, маскируют внешние причины смерти и, следовательно, опять-таки алкогольный фактор. Данные по продажам алкоголя в России не включают неучтенное потребление, таким образом, по оценкам Глобальной обсерватории здравоохранения объем неучтенного потребления алкоголя в России является высоким: 5,2 литра на душу населения» [Сабгайда, Землянова 2017: 9–10].

Согласно Итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2016 г., среди населения в возрасте 15 лет и старше 60,6 % употребляют алкогольные напитки, причем потребление алкоголя существенно различается в мужской и женской популяции: 71,2 % мужчин и 51,9 % женщин в возрасте 15 лет и старше употребляют алкоголь. Больше всего (по данным опроса) употребляют алкоголь мужчины крупных городов с населением более 1 млн человек, меньше всего — женщины сельской местности. По данным Росстата, разумной модели потребления алкоголя (по праздникам, не чаще 1–2 раз в месяц) придерживается 76,6 % лиц трудоспособного возраста и 87,2 % лиц пенсионного возраста, причем среди молодежи 16–29 лет этот показатель составляет 78,8 %. С 2011 по 2016 гг. во всех возрастных группах прослеживается увеличение частоты разумной модели потребления алкоголя и снижение доли лиц, употребляющих алкоголь практически каждый день [Сабгайда, Землянова 2017: 10].

В целом исследователи описывают в качестве причин алкоголизма разрушение института семьи, укоренившуюся и признан-

ную безобидной привычку бытового пьянства. В ряде исследований показано, что алкоголизм является следствием низкой культуры досуга молодежи. Распространению алкоголизма способствуют социальная незащищенность, утрата смысла жизни, жизненных ориентиров молодежью, ценностная дезориентация [Лебедева-Несевря и др. 2017: 151].

Приведем некоторые факты из мировой и общероссийской практики в сфере политики по ограничению потребления алкоголя путем регулирования условий продажи алкогольной продукции. Правительство Российской Федерации изыскивает разные способы уменьшить потребление алкоголя, принимает все более жесткие меры: официально приобрести алкоголь в магазине можно лишь до 23.00, распивать спиртное на улице запрещено. В начале 2018 г. в Госдуму внесен законопроект об увеличении возрастного ценза на покупку алкоголя с 18 лет до 21 года. В целом, по подсчетам ВОЗ, продажи алкоголя в России продолжают снижаться. Если в 2011 г. на долю одного человека приходилось в среднем свыше 15 л чистого спирта в год, то в 2016 г. — 11,7 л. Для сравнения в Германии на долю одного жителя приходится 13,4 л в год, во Франции — 12,6, а рекордсменами в Европе по данному показателю являются Молдавия (15,2 л) и Литва (15 л) [Горбачева 2019].

Приводит ли ужесточение законодательства против алкоголя к снижению его потребления? Известно, что самые жесткие ограничения существуют в Скандинавских странах. В данных странах много десятилетий монополия на реализацию (в Норвегии и Исландии — и производство) алкоголя принадлежит государству. Крепкие напитки продают только лицам старше 20 лет. Во всех этих странах действуют временные ограничения, например, в Швеции приобрести спиртное можно с 10.00 до 18.00 в будни и до 15.00 в субботу, в воскресенье магазины закрыты. В регионе установлены чрезвычайно высокие налоги на алкоголь. В Норвегии цены на спиртное примерно в 2,5 раза выше среднеевропейских.

Считается, что жесткий контроль за распространением алкоголя достиг своей цели: Скандинавские страны остаются мало-

пьющими. По данным ВОЗ, в 2016 г. объем продаж алкоголя в Норвегии составил 7,5 л, а в Швеции и Исландии — около 9 л этилового спирта на душу населения. Ограничительные меры как способ борьбы с пьянством пользуются широкой поддержкой общественности. Однако в Финляндии подобная политика привела к противоположному результату: финны стали употреблять больше спиртных напитков, значительно возросла смертность от болезней, напрямую связанных с употреблением спиртного, и увеличилось число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. По данным ВОЗ, в Финляндии в данный момент приходится 10,7 л чистого спирта на душу населения, примерно на один литр больше, чем среднеевропейский показатель [Горбачева 2019].

В результате взаимосвязь между строгими правилами и уровнем потребления алкоголя прослеживается далеко не всегда. Несмотря на жесткий контроль, за последние десятилетия потребление спиртного в Скандинавских странах в целом увеличилось. В то же время в Средиземноморском регионе, где подобные меры отсутствуют, пить стали значительно меньше. Однако это связано с изменениями в образе жизни жителей средиземноморских стран, где снизилось употребление вина. Законодательные ограничения сыграли в этом куда меньшую роль [Горбачева 2019].

По мнению директора Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя «ЦИФРРА» В. И. Дробиза, все попытки государства в течение последних 10 лет ограничить потребление алкоголя приводили только к негативным последствиям — обрушению легального рынка, развитию нелегального рынка и криминализации жизни, ухудшению здоровья населения, поскольку потребление алкоголя не падает, а падает его качество. Для снижения потребления, считает В. И. Дробиз, «нужно иметь полное представление о том, сколько пьют граждане на самом деле, а в России нет комплексной унифицированной методики для этого» [Горбачева 2019].

Федеральный проект «Трезвая Россия» и Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК) осуществили совместное экспертно-аналитическое исследование, итогом которого стал независимый доклад «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации–2018». Данное исследование — это целенаправленный научно-практический мониторинг антиалкогольной работы каждого из 85 субъектов Российской Федерации, который выявляет и сравнивает масштабы негативных последствий от незаконного оборота алкогольной продукции и злоупотребления алкоголем среди граждан, а также показывает динамику за последние 4 года. При составлении рейтинга его авторы используют шесть критериев. В частности, учитывается число умерших от отравления алкоголем, количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и количество правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции. Итоговый балл для каждого региона исчислялся путем суммирования занятых этим регионом мест по каждому из шести базовых критериев. Ранжирование регионов производилось от самого благополучного (1-е место) к самому проблемному (85-е место) [Самые пьющие... 2018].

Таблица 1. Самые «трезвые» регионы России

Место в рейтинге	Субъект Российской Федерации	Баллы
1	Чеченская Республика	12,78
2	Республика Ингушетия	12,82
3	Республика Дагестан	14,18
4	Карачаево-Черкесская Республика	20,02
5	Республика Кабардино-Балкария	20,70
6	Белгородская область	22,51
7	Тюменская область	22,52
8	Ставропольский край	23,61
9	Волгоградская область	24,24
10	Республика Калмыкия	26,48

Источник: [Самые пьющие... 2018].

Авторы исследования приходят к выводу, что «динамика „трезвости“ регионов за последние 4 года свидетельствует о том, что антиалкогольная политика меняется, укрепляется и прогрессирует именно в тех субъектах, руководство которых активно учитывает негативные результаты ежегодного общественного мониторинга и, всерьез заботясь о здоровье населения, существенно корректирует региональное антиалкогольное законодательство» [Самые пьющие... 2018].

Со статистикой Минздрава Российской Федерации о сокращении потребления алкоголя в стране не согласны эксперты. По их мнению, данные существенно занижены. Руководитель федерального проекта «Трезвая Россия» Султан Хамзаев заявил РИА Новости (27.04.18), что статистика министерства, говорящая о 30 % доли контрафактного алкоголя на рынке, не соответствует действительности и опирается лишь на данные легального рынка. В статистику не попали те, кто употребляет суррогаты и контрафакт. «Факт заключается в том, что сегодня доля контрафакта (на рынке) — 70 %. То есть мы сразу можем говорить о том, что Минздрав не учитывает около 70 % всей статистики, и не только Минздрав, но и МВД, и Росалкогольрегулирование, и Минфин», — заявил Хамзаев [Писарев 2019].

По мнению С. Хамзаева, «работа по борьбе с нелегальным рынком алкоголя может быть оценена на три с минусом, а за четыре года произошел чудовищный скачок в сторону контрафакта. Реальная ситуация с ростом оборота поддельной продукции и возможность легко подделывать алкогольные марки ставит под сомнение способность контролирующей отрасли Росалкогольрегулирования справляться с подделками и контрафактом. Система ЕГАИС очевидно не решает главную проблему — проникновение в легальные торговые точки продукции с поддельными акцизами и марками» [Писарев 2019].

Рассматривая ситуацию в Республике Калмыкия, можно прийти к противоречивым выводам. С одной стороны, как указывалось выше, республика входит в число самых «трезвых» регионов Рос-

сии. С другой стороны, в средствах массовой информации (СМИ), научных публикациях можно встретить определение ситуации как «катастрофической». Например, А. С. Надбитов приводит именно такую характеристику. Он обосновывает это данными, согласно которым в Республике Калмыкия на учет поставлено 3 263 человека с диагнозом «алкогольная зависимость», еще 2 116 человек состоят на профилактическом учете. «Это только официальные данные, а реальные показатели намного выше. По стране в целом потребляется 14 литров на душу в год; в Калмыкии один среднестатистический житель за год употребляет 47 литров (количество реализованной алкогольной продукции через торговую сеть без учета безакцизной продукции делим на общую численность населения)» [Надбитов 2012: 80].

Данные цифры были актуальны для начала 2000-х гг. Каким образом ситуация развивалась в последующие годы?

Таблица 2. Контингенты пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами в Республике Калмыкия (численность пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях; на конец года)

Годы	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Всего человек	3 493	3 140	2 989	2 910	2 817	2 615
На 100 000 человек населения	1 190,1	1 086,9	1 059,9	1 037,2	1 010,6	941,3

Источник: [Приложение 2017].

Как видим из табл. 2, число пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами возросло к 2005 г., начав постепенно снижаться с 2010 г. Показатель на 100 тысяч населения на 2016 г. в Республике Калмыкия (941,3) превышал средний по Южному федеральному округу (ЮФО) — (832), но был чуть ниже чем в среднем по Российской Федерации (984) [Приложение 2017].

Таблица 3. Продажа алкогольных напитков и пива населению в Республике Калмыкия в 2016 г.

Наименование	Тыс. декалитров	На душу населения, л
Водка и ликеро-водочные изделия	92,7	3,3
Коньяки, коньячные напитки (включая бренди, кальвадосы)	12	0,4
Напитки слабоалкогольные (с содержанием этилового спирта не более 9 %)	2,2	0,1
Винодельческая продукция (без шампанских и игристых вин)	72,9	2,6
Шампанские и игристые вина	7,3	0,3
Пиво, кроме коктейлей пивных и напитка солодового	563,8	20,3

Источник: [Приложение 2017].

Структура потребления алкогольных напитков и пива соответствует общероссийской, различаются объемы на душу населения. Для сравнения в среднем по Российской Федерации показатель по водке и ликеро-водочным изделиям составил 6,6 литра (ЮФО — 4), по пиву — 53,2 литра (ЮФО — 50,9).

Таблица 4. Объем розничных продаж крепкой алкогольной продукции

(объемная доля этилового спирта свыше 9 %) по субъектам Российской Федерации и доля каждого субъекта Российской Федерации в общем объеме розничных продаж (извлечение)

Наименование субъекта Российской Федерации	Розничная продажа крепкой алкогольной продукции за 1 кв. 2019 г.	
	Объем (декалитры)	Доля (проценты)
Всего по Российской Федерации	24 101 900,57	100 %
в том числе		
Республика Адыгея	42 449,26	0,17 %
Республика Алтай	23 432,46	0,09 %

Республика Ингушетия	3 937,06	0,01 %
Кабардино-Балкарская Республика	14 012,27	0,05 %
Карачаево-Черкесская Республика	13 497,59	0,05 %
Республика Калмыкия	27 438,17	0,11 %
Республика Северная Осетия-Алания	8 340,09	0,03 %
Республика Тыва	12 973,57	0,05 %
Чеченская Республика	3 358,13	0,01 %

Источник: [Сведения 2019].

В таблице 4 приведены сведения по Калмыкии в сравнении с рядом республик Северного Кавказа (Дагестан не учитывался в силу численности населения и масштабов рынка) и Сибири — Алтай и Тыва. Это обусловлено тем, что северокавказские республики традиционно в числе самых «трезвых» в России, а Алтай и Тыва примерно сравнимы с Калмыкией по численности населения (в пределах 200–320 тысяч жителей). На первый взгляд, данные тревожны, поскольку абсолютные продажи крепкого алкоголя в Калмыкии превышают аналогичные показатели у сравниваемых субъектов Российской Федерации, за исключением Адыгеи. Если считать на душу или 100 тысяч населения, показатели еще больше разнятся в силу малочисленности населения Калмыкии.

В то же время Калмыкия является своего рода «транзитным» регионом на пути следования из центральных регионов России на юг страны и обратно и, возможно, продажи обусловлены в том числе и данным фактором (как думается, и в Адыгее). Однако на этот счет требуется, как представляется, специальное маркетинговое исследование.

Как отмечает А. С. Надбитов, причины употребления алкоголя, нередко приводящего к пьянству, могут быть самыми различными (личная неустроенность, конфликты в семье, потеря близкого человека и иные факторы, вызывающие психологическую реакцию и настрой, которые способствуют влечению к алкоголю; недостаток личной культуры, отсутствие или ограниченность духовных интересов, примитивность потребностей; недостаточное материальное

состояние граждан, низкая трудовая квалификация, физический труд в тяжелых условиях). Среди обстоятельств, способствующих употреблению алкоголя, называется «безразличное, а в некоторых случаях и поощрительное отношение окружающих к пьянству, которое не встречает активного и эффективного социального осуждения и порицания, а также недостаточную организацию быта и досуга для населения, в особенности для несовершеннолетних» [Надбитов 2012: 80–81].

Алкоголизация населения — это один из существенных показателей социального неблагополучия в регионах (подробнее: [Гунаев и др. 2019; Тихомирова, Сукиасян 2018]).

На наш взгляд, имеют значение также и этнокультурные традиции. «Алкоголь играл важную роль в быту калмыков и являлся почетным напитком, приносился в подарок важным гостям. Без алкоголя не обходилось ни одно событие — свадьба, праздники, покупка обновки и пр.; с другой стороны, его потребление осуждалось, особенно чрезмерное либо нарушающее половозрастные ограничения или правила этикета» [Лиджиев 2008: 68].

В марте 2019 г. на шестой сессии Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия с докладом о деятельности регионального МВД в 2018 г. выступил министр внутренних дел Республики Калмыкия Сергей Никифоров. Одна из проблем, которая им была обозначена в докладе, — отсутствие в Элисте вытрезвителя. «За прошлый год лицами, находившимися в алкогольном опьянении, совершено около 700 преступлений, 67 человек, наоборот, стали сами жертвами правонарушений. Кроме того, в период с 2015 по 2018 гг. от воздействия низких температур в Калмыкии погибло более ста граждан, находившихся в алкогольном опьянении. Согласно докладу министра, опыт других регионов, открывших у себя вытрезвители, на сегодняшний день показывает положительную тенденцию снижения количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения» [В Калмыкии... 2019].

В соответствии с федеральным законодательством органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по установлению дополнительных ограничений времени, условий и мест продажи только в отношении розничной продажи алкогольной продукции. Возможность установления дополнительных ограничений в отношении розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания действующим законодательством не предусмотрена, однако региональные органы власти наделены полномочиями по проведению проверок, в том числе им предоставлено право на проведение контрольной закупки без предварительного уведомления проверяемых юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и сельскохозяйственных товаропроизводителей при наличии соответствующих оснований. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предоставляет право должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции привлекать хозяйствующих субъектов к административной ответственности в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Письмо... 2017; Письмо... 2018].

В Калмыкии принят и действует региональный закон, устанавливающий дополнительные ограничения в сфере розничной продажи алкогольной продукции, безалкогольных тонизирующих напитков на территории республики [Закон... 2014]. Однако, как представляется, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Калмыкия, равно как и других субъектов Российской Федерации, в силу различных ограничений федерального законодательства в данной сфере сильно урезаны и являются малоэффективными. Необходима децентрализация в регулировании сферой производства и оборота алкогольной продукции на федеральном уровне в части передачи большего объема полномочий регионам для принятия ими необходимых и срочных мер по снижению алкоголизации населения.

В региональной государственной программе «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» (2019–2024 гг.) подпрограмма 5 в основном направлена на комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. В отношении лечения и профилактики алкоголизма нет специально оговоренных мер [Постановление... 2018].

Отдельные меры в борьбе с алкоголизмом в Калмыкии принимаются и на общественном уровне. В частности, среди верующих буддистов поощряется принятие ими обета трезвости. Практику обета трезвости (*цер*) в республике в 2012 г. ввел Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче, назвав «воздержание от алкоголя долговременными инвестициями в собственное здоровье». Сроки обета каждый желающий по традиции выбирает сам — на один день, месяц, полгода и до конца жизни [Около... 2018].

Как отмечают исследователи, «снижение распространения употребления алкоголя и табакокурения наблюдается в России лишь в последние годы. Это только первые эффекты от реализации принятых Правительством Российской Федерации мер по ориентации населения на здоровый образ жизни. Из имеющегося опыта известно, что для профилактики преждевременной смертности населения важно наращивать усилия по осуществлению надзора за реализацией алкогольной продукции, мониторингу масштаба вреда, наносимого алкоголем, пропаганде здорового образа жизни» [Сабгайда, Землянова 2017: 19].

Согласно С. А. Вангородской, «политика государства в отношении потребления алкоголя должна, в первую очередь, делать акцент на разработке и осуществлении соответствующих мероприятий в отношении трудоспособного населения в целом и мужчин трудоспособного возраста в частности. При этом данная политика должна включать в себя не только «запретительные» и ограничительные меры, но и деятельность по изменению ценностно-мотивационных основ поведения с переориентацией на сохранение и укрепление здоровья и расширение способов проведения досуга

в сторону его более здоровьесберегающих форм» [Вангородская 2018а: 303–304].

В качестве одной из мер предлагается построение эффективной системы многосторонних коммуникаций о рисках формирования и последствиях алкоголизма, а именно: «повышение уровня информационной активности и заинтересованности населения в вопросах безопасности; формирование у населения не просто высокого уровня знаний о рисках, но устойчивой установки на самоохранительное поведение; совершенствование государственной системы риск-коммуникации в сфере здоровья населения» [Лебедева-Несевря и др. 2017: 152].

Выводы

1. В Республике Калмыкия следует разработать специальную подпрограмму в рамках Государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» (2019–2024 гг.) или план действий по противодействию алкоголизации населения, который будет включать в себя не только меры государственного регулирования, но и активного воздействия общественных организаций, СМИ на население посредством просвещения, пропаганды здорового образа жизни, формирования в обществе ценностных установок осуждения и порицания пьянства, асоциального поведения.

2. В рамках действующего федерального и республиканского законодательства необходимо принятие специальных административных, налоговых мер, поощряющих безалкогольный бизнес предприятий общественного питания, развлекательных заведений и, соответственно, ввести дополнительные ограничения на розничную продажу алкогольной продукции.

Источники

Закон... 2014 — Закон Республики Калмыкия от 15.12.2014 № 98-V-3 (ред. от 26.09.2018) «Об установлении дополнительных ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции, безалкогольных тонизирующих напитков в Республике Калмыкия» [электронный

- ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW393&n=38592> (дата обращения: 25.04.2019).
- Письмо... 2017 — Письмо Минфина России от 04.12.2017 № 03-14-08/80347 «О полномочиях субъектов Российской Федерации по установлению дополнительных ограничений при розничной продаже алкогольной продукции» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=172637> (дата обращения: 25.04.2019).
- Письмо... 2018 — Письмо Минфина России от 04.12.2018 № 03-14-07/87885 «О полномочиях субъектов Российской Федерации в области контроля розничной продажи алкогольной продукции, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=181099> (дата обращения: 25.04.2019).
- Постановление... 2018 — Постановление Правительства Республики Калмыкия от 07.12.2018 № 372 «О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие здравоохранения Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW393&n=41225> (дата обращения: 25.04.2019).
- Приложение 2017 — Приложение к сборнику «Здравоохранение в России – 2017». [электронный ресурс] // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril_zdravo.rar (дата обращения: 25.04.2019).
- Сведения... 2019 — Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов Российской Федерации за 1 квартал 2019 года [электронный ресурс] // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка. Статистическая информация. URL: http://fsrar.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obume_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais (дата обращения: 25.04.2019).

Литература

- Вангородская 2018а — *Вангородская С. А.* Алкогольная компонента смертности населения России трудоспособного возраста // Вестник современных исследований. 2018. № 6.1 (21). С. 301–304.
- Вангородская 2018б — *Вангородская С. А.* Российская модель потребления алкоголя: особенности и влияние на смертность населения //

- Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 1. С. 28–36.
- В Калмыкии... 2019 — В Калмыкии за три года из-за холода погибло более 100 человек. Нужен вытрезвитель [электронный ресурс] // РИА Калмыкия, 22.03.2019. URL: <http://riakalm.ru/news/news/17399-v-kalmykii-iz-za-kholoda-pogiblo-bolee-100-chelovek-nuzhen-vytrezvitel> (дата обращения: 25.04.2019).
- Горбачева 2019 — *Горбачева А.* Статистика не учитывает самогон. Скандинавская модель потребления алкоголя оказалась не лучше и не хуже средиземноморской [электронный ресурс] // Независимая газета. 15.01.2019: http://www.ng.ru/health/2019-01-15/8_7482_health3.html (дата обращения: 25.04.2019).
- Гунаев и др. 2019 — *Гунаев Е. А., Бадмаева Н. В., Кованова Е. С.* Индикаторы социального неблагополучия населения: этнорегиональная специфика Калмыкии, Бурятии и Тувы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/824> (дата обращения: 25.04.2019).
- Лебедева-Несевря и др. 2017 — *Лебедева-Несевря Н. А., Жданова-Залесвичко И. Г., Рерке В. И., Барг А. О.* Потребление алкоголя как фактор риска здоровью населения: обзор российских исследований // Анализ риска здоровью. 2017. № 4. С. 147–160.
- Лиджиев 2008 — *Лиджиев А. Б.* Алкоголь в праздничной и повседневной культуре калмыков: традиция и современность // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Щегловой Т. К., Октябрьской И. В. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 67–71.
- Надбитов 2012 — *Надбитов А. С.* Алкоголизм и наркомания как детерминанты преступности в Республике Калмыкия // Публичное и частное право. 2012. № 4 (16). С. 80–86.
- Около... 2018 — Около 100 жителей Калмыкии приняли обет трезвости в день рождения Будды Шакьямуни [электронный ресурс] // Интерфакс-Юг. 28.05.2018. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?sec=1671&id=937718> (дата обращения: 25.04.2019).
- Писарев 2019 — *Писарев Д.* Статистическо-алкогольный фальсификат. Эксперты обнаружили: российский рынок спиртного на 70 % заполнен контрафактом [электронный ресурс] // Независимая газета. 28.04.2018. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-04-28/100_statfals.html (дата обращения: 25.04.2019).

- Сабгайда, Землянова 2017 — *Сабгайда Т. П., Землянова Е. В.* Преждевременная смертность и факторы риска как индикаторы программ снижения смертности в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2017. Т. 55. № 3. С. 1–25.
- Самые пьющие... 2018 — Самые пьющие и самые трезвые регионы России [электронный ресурс] // Вести. Экономика. 26.11.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/110739> (дата обращения: 25.04.2019).
- Тихомирова, Сукиасян 2018 — *Тихомирова Т. М., Сукиасян А. Г.* Влияние факторов социального неблагополучия на оценку человеческого потенциала в регионах России // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 64–78.